

Но сейчас...

Сун Цисинь моргнул:

— Если они действительно прошли цензуру и будут номинированы на церемонии награждения, это было бы здорово. — Если такие фильмы действительно смогут хотя бы получить номинации, то в будущем отношение к таким парам, как мы, станет более терпимым. По крайней мере, официальные СМИ станут более открытыми к ЛГБТ-сообществу.

У Хэн с улыбкой ущипнул его за подбородок:

— Тебе сейчас не стоит беспокоиться о том, что конкуренция за «Золотой лотос» станет для нас более жёсткой?

Сун Цисинь пожал плечами:

— Конкуренция — это двигатель прогресса, тем более я снимаю фильмы не ради наград. Конечно, если получится выиграть — хорошо, если нет — это не сильно на нас повлияет, просто у компании будет меньше поводов для рекламы.

Сун Цисинь давно понял, зачем он занимается режиссурой. Хотя он тоже хотел бы получить признание как от индустрии, так и от зрителей, и завоевать награды, это никогда не было его конечной целью.

Его цель всегда была одна: каждый его фильм должен стать идеальным произведением, классикой, которая останется в сердцах зрителей как незабываемая история.

Все коммерческие методы продвижения нужны лишь для того, чтобы больше людей увидели его работы, и ничего больше.

Конечно, став Сун Цисинем в этом мире, он ещё яснее осознал, что, снимая фильмы, которые он хочет снимать, он должен хотя бы не тратить зря деньги, вложенные его отцом. И управлять развлекательной компанией, которую ему передал Сун Цзюнь.

И на самом деле эти две вещи не противоречат друг другу. Даже чисто коммерческие фильмы могут иметь запоминающиеся моменты.

Задача Сун Цисиня — просто постараться найти эти моменты в процессе съёмок и дать всем возможность их увидеть.

На экране компьютера листался план корректировки проектов развлекательной компании, который Сун Цисинь только что открыл. Он внимательно читал, время от времени делая заметки на бумаге, отмечая страницы и строки.

Работать с документами вручную — это привычка, которую Сун Цисинь принёс из прошлой жизни. Хотя он хорошо владеет компьютером, он всегда предпочитает записывать идеи на бумаге, а затем переносить их в электронный формат.

Конкретных планов было много, и Сун Цисинь читал их до позднего вечера, пока не отметил все места, требующие доработки, и не отправил письмо в компанию.

Только что выключив компьютер и потянувшись, он уже собирался встать и отправиться в постель, как У Хэн подошёл к столу, положил маленький пакетик на стол и начал массировать

его плечи.

— Сначала ляг на кровать, надень паровую маску для глаз, я сделаю тебе массаж, а потом мы отдохнём. — У Хэн наклонился и поцеловал его в лоб.

Сун Цисинь облокотился на У Хэна, улыбнулся ему и разорвал пакетик:

— Ты сегодня тоже весь день работал, в компании сейчас много дел?

— Все отделы уже переехали в корпоративный парк, так что сейчас действительно много суеты. Но не волнуйся, я делю работу с другими, и у нас есть команда секретарей, которая помогает с мелочами. — У Хэн с улыбкой погладил Сун Цисиня по голове, следуя за ним к кровати, продолжая массировать его виски. Когда тот лёг и надел маску, он начал массировать его плечи и спину, демонстрируя мастерство.

— Потом я тоже сделаю тебе массаж. Как думаешь, может, купим массажное кресло? — пробормотал Сун Цисинь, чувствуя тепло маски на глазах.

— Почему бы и нет, но если мы купим массажное кресло... — У Хэн с улыбкой приблизился к его шее, поцеловав его в спину. — Тогда я лишусь удовольствия массировать тебя каждый день.

Сун Цисинь тихо засмеялся, не отвечая. Хотя ему тоже будет жаль этого «человеческого массажёра», но, подумав о том, как они целый день сидят то в аудитории, то в офисе, и к вечеру у обоих болит спина...

— Кстати, потом куплю такое кресло и для отца, только не знаю, где он чаще бывает, куда его поставить...

Хотя у господина Суна денег хватит на то, чтобы поставить массажное кресло в каждом его доме.

Но Сун Цисинь пока не заработал своих денег, и он хочет купить кресло для отца на свои собственные средства после того, как его первый фильм выйдет в прокат, а не тратить деньги, которые отец ему дал. Это было бы нечестно.

— Тогда спроси господина Суна, куда он хочет его поставить. Но я думаю, если он не уезжает за границу по делам, то чаще всего он живёт в корпоративном парке.

— Тогда купим и отправим туда... после того, как фильм выйдет и начнёт приносить доход... — Тепло на глазах, умелые руки У Хэна и его тепло быстро погрузили Сун Цисиня в лёгкий сон.

Время летело быстро, и наступила суббота. Рано утром они умылись, привели комнату в порядок, позавтракали и начали одеваться для выхода.

Так как сегодня был день кастинга, и Сун Цисинь, и У Хэн оделись более формально. На улице было уже жарко, и если бы они вышли на улицу в костюмах, то быстро бы вспотели.

К счастью, с их уровнем жизни дома есть кондиционер, на улице — машина с кондиционером, а в офисе, начиная с вестибюля и заканчивая кабинетом, везде дует прохладный воздух.

У Хэн, как ассистент, не мог одеться так же неформально, как Сун Цисинь. Завязав галстук и поправив манжеты, он подошёл к кровати:

— Сегодня может затянуться, что хочешь на обед? Я скажу, чтобы заказали заранее.

Сун Цисинь уже оделся и сидел на кровати, просматривая сообщения от развлекательной компании. Задумавшись, он ответил:

— Водяные кусочки мяса, вегетарианские пельмени с чесноком, жареная вырезка... Кажется, в компании есть ресторан, где эти блюда готовят хорошо?

— Хорошо, тогда я скажу, чтобы заказали оттуда.

Заметив, что У Хэн подошёл к нему, застёгивая рукава и улыбаясь, Сун Цисинь почувствовал лёгкое волнение, потянул его за галстук, заставив наклониться, и поцеловал:

— Как насчёт того, чтобы как-нибудь вечером съездить поесть острого рака?

У Хэн поднял бровь:

— Опять захотелось острого?

Когда У Хэн только появился рядом с Сун Цисинем, он замечал его любовь к острой пище, но не говорил об этом.

Теперь, когда их отношения перешли на новый уровень, такие маленькие привычки можно было использовать для шуток и укрепления связи.

Сун Цисинь всё ещё держал его за галстук, тихо смеясь:

— А ты не хочешь?

— Хочу, но больше хочу тебя. — Они, пользуясь тем, что дома никого нет, позволяли себе флиртовать, и атмосфера между ними была настолько насыщенной, что казалось, вот-вот прорвётся через крышу.

Когда они оделись и сели в бизнес-автомобиль, который привёз мастер Хань, розовая атмосфера между ними была настолько сильной, что даже грубоватый мастер Хань почувствовал мурашки по коже.

Вскоре машина остановилась на отдельной парковке под развлекательной компанией.

Они поднялись на лифте на верхний этаж, поздоровались с генеральным директором и в сопровождении сотрудников спустились на этаж, где находился большой зал для кастингов.

Многие актёры, получившие информацию и подавшие заявки, уже собрались у входа в зал, и все места на длинных скамьях были заняты. Большинство из них были актёрами, подписанными на «Чэнси», у которых был свободный график, и их внешность соответствовала требованиям фильма.

Авторское примечание:

1. Уточнение о финансовой этике - Сун Цисинь хочет покупать подарки отцу на собственные заработки.
2. Детали корпоративной инфраструктуры - отдельный паркинг, бизнес-автомобиль с водителем, офисные удобства.
3. Особенности мира - наличие ресторанов на территории развлекательной компании.

<http://bllate.org/book/16375/1482316>